

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ: ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ, ИНДИКАТОРЫ

С.В. Соболева, О.В. Чудаева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

*Статья подготовлена в рамках комплексного интеграционного проекта
СО РАН «Развитие человеческого потенциала Сибири в условиях
социальных и экономических инноваций» (координаторы проекта
З.И. Калугина и С.В. Соболева)*

Аннотация

Представлены методологические подходы к решению проблемы демографической безопасности страны. Дается авторское определение понятия «демографическая безопасность», рассматриваются внутренние и внешние факторы формирования демографических угроз. Представлена классификация демографических угроз. Обозначены наиболее значимые для России последствия современных демографических угроз. Разработаны индикаторы демографической безопасности, оценены их пороговые значения по данным статистической отчетности, показаны области применения индикаторов.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографическая политика, депопуляция, сверхсмертность, иммиграционные потоки, факторы, индикаторы демографических угроз, субъект демографической безопасности

Демографическая безопасность – один из видов безопасности общества наряду с такими видами безопасности, как военная, политическая, культурная, экономическая, социальная, продовольственная, экологическая и др. Все они рассматриваются в контексте националь-

ной безопасности. Демографическая безопасность тесным образом связана с другими видами национальной безопасности и при этом является ее важнейшей составляющей. В последнее время в связи со сложившейся в России демографической ситуацией проблема демографической безопасности страны приобретает особую актуальность.

В современной литературе под демографической безопасностью понимается защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей. По мнению Л.Л. Рыбаковского, демографическая безопасность «может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Демографическая безопасность – это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» [1].

Проблема демографической безопасности разрабатывалась в трудах белорусских демографов и социологов. В 2002 г. президентом Республики Беларусь А. Лукашенко был подписан Закон о демографической безопасности республики, разработанный на основе их исследований. Л.П. Шахотько и Н.Н. Привалова определяют демографическую безопасность как «состояние защищенности жизненно важных демовоспроизводственных процессов от реальных и потенциальных угроз» [2, с. 17]. Такое определение позволяет им четко выделить предмет исследования как совокупность мер, направленных на предупреждение возникновения угроз безопасности в демографической среде.

Формируя свое, авторское понятие демографической безопасности, мы исходили, учитывая уже наработанный опыт, из следующих основных моментов. Во-первых, поскольку основным предметом демографической науки является воспроизводство населения – непрерывный процесс возобновления поколений и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической), постольку рассматриваемое понятие должно опираться на представление о целевых установках именно процесса воспроизводства населения. Во-вторых, это

понятие должно содержать в себе возможности оценки и измерения безопасности/опасности существования основных компонентов процесса воспроизводства и формирования населения: рождаемости, смертности, состояния здоровья, семейной структуры, миграции.

Следуя этому, под **демографической безопасностью** мы будем понимать состояние защищенности жизни, воспроизводства и формирования демографических структур (половозрастной, этнической, семейной) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды. **Демографические угрозы** – это явления, тенденции и действия, которые отрицательно влияют на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития*, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства.

Перечень демографических угроз на разных этапах формирования и развития общества (страны) может быть различным. Так, если до начала XIX в. основной причиной смертности в России были инфекционные заболевания, сопровождавшиеся массовыми вымираниями (эпидемиями), то, естественно, основные риски смертности были связаны именно с этой группой заболеваний. Современные же риски смертности имеют иную природу.

Целью обеспечения демографической безопасности является создание условий, необходимых для нейтрализации реальных и предупреждения возникновения потенциальных демографических угроз.

В целом разработка проблемы демографической безопасности должна включать в себя следующие важнейшие задачи:

- выявление факторов, формирующих демографические угрозы;
- характеристику реальных и потенциальных демографических угроз;
- разработку индикаторов демографических угроз и определение предельных критических значений состояния отдельных составляющих демографической среды: формирования демогра-

---

* Национальные цели демографического развития должны формироваться исходя из демографических интересов государства, общества и личности с соблюдением конституционных прав граждан.

фических структур (половозрастной, семейной, этнической), естественного и механического движения, отдельных характеристик семьи;

- разработку механизма обеспечения демографической безопасности.

ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ

Среди факторов, формирующих демографические риски, выделяются внутренние и внешние по отношению к данной территории (стране, федеральному округу, экономическому району, области, краю). К *внутренним факторам* следует отнести

- экономико-географическое положение территории и ее ресурсную базу, оказывающую влияние на формирование населения;
- исторические особенности формирования и размещения населения, сложившиеся для данной территории миграционные связи;
- уровень социально-экономического развития территории и его основных инфраструктурных элементов (жилье, образование, здравоохранение, социальная защита населения);
- созданную экономическую и финансовую основу взаимодействия территории и федерального центра, оказывающую значительное влияние на формирование внутрироссийских потоков миграции с востока на запад и межрегиональных перемещений населения;
- нарушение этнокультурных традиций, сложившихся на протяжении длительного времени и оказывающих влияние на все составляющие воспроизводства и формирования населения;
- реализацию политики государства (в том числе демографической политики), воздействующей на все стороны жизни страны.

К *внешним факторам* относятся

- состояние и процессы, имеющие место в сфере жизнедеятельности в других государствах (регионах) и формирующие иммиграционные (миграционные) потоки;

- целенаправленная деятельность внешних структур по формированию демографических рисков.

Характеризуя внутренние факторы, формирующие демографические риски, необходимо отметить, что *экономико-географическое положение региона и его ресурсная база*, играющие важнейшую роль в экономическом развитии территории, а также в формировании и размещении населения, могут в значительной мере усилить или ослабить демографические риски. К таким рискам приводят следующие процессы: 1) связанное с экономическим развитием и освоением ресурсной базы интенсивное «перекачивание» населения из одних регионов в другие, которое, с одной стороны, образует относительно избыточное население и перенаселенность территорий, а с другой – ведет к обезлюдению целых пространств; 2) формирование в результате миграции половозрастных диспропорций в структуре населения, связанных с отраслевой спецификой территорий, приводящее, в свою очередь, к нарушению процесса воспроизводства и массовому оттоку населения. В качестве примера таких диспропорций можно привести специфические поселения с преимущественно мужским населением, сложившиеся в северных лесных и нефтегазоносных районах Томской и Тюменской областей, где используется мужская рабочая сила, а также поселения преимущественного сосредоточения отраслей легкой промышленности, использующих женский труд, – это, например, Ивановская область в прошлом. Нарушение половых пропорций в демографической структуре подобных территорий приводит к появлению таких социально-демографических проблем, как рост разводимости, внебрачной рождаемости, увеличение числа неполных, бездетных и малодетных семей, интенсивный миграционный обмен, не способствующий формированию постоянного населения территорий, и др.

Говоря об уровне *социально-экономического развития территории* и его влиянии на формирование демографических рисков, необходимо отметить, что социально-экономическое развитие территории через показатели уровня жизни ее населения влияют на все составляющие процесса воспроизводства и формирования населения. Следовательно, нарушение пропорций в том или ином показате-

ле уровня жизни будет приводить к возникновению демографических рисков в отдельных составляющих воспроизводственных процессов. Особенно отчетливо это можно проследить на примере показателей естественного движения населения и миграции в период радикальных преобразований, происходивших в России с начала 90-х годов прошлого века и приведших, в том числе, к возникновению социально-демографических проблем в результате произошедшей трансформации общества и экономики. В частности, в 1992–1999 гг. естественная убыль населения России в среднем составляла свыше 700 тыс. чел. ежегодно, а в 2000–2005 гг. – около 900 тыс. чел. ежегодно. Ни одна другая страна не имела таких потерь населения в мирное время. При столь высоких величинах естественной убыли произошло также снижение миграционной активности населения. Разделенные огромными пространствами, многие россияне оказались не в состоянии осуществить потенциальную миграцию. В результате показатели межрегиональной миграции в 1992–2004 гг. уменьшились вдвое: численность прибывших сократилась с 4,4 млн чел. в 1992 г. до 2,2 млн чел. в 2004 г., а численность выбывших – с 3,9 млн до 2,1 млн чел. соответственно.

Изменился и вектор перемещения населения: если раньше заселялись территории с осваиваемыми природными ресурсами, то теперь идет переселение в южные и центральные районы России. Миграционные связи с большинством стран СНГ стали односторонним движением в Россию. Усилился «западный дрейф» мигрантов вследствие выраженной полярности центра страны (притягивающего население всех районов) и Дальнего Востока (отдающего население всем районам) [3]. Межрегиональная (внутрироссийская) миграция, много лет служившая важным фактором формирования структуры и источником прироста населения восточных регионов страны, в том числе Сибири, становится фактором его убыли в этих регионах.

Значительное влияние на формирование внутрироссийских потоков миграции с востока на запад оказала и *сложившаяся экономическая и финансовая основа взаимодействия территории и центра*, когда значительные финансовые потоки и материальные ресурсы концентрируются в крупных городах европейской части России. В такой ситуации все территориальные несоответствия, например между ре-

альной заработной платой (показателями уровня жизни и условий жизнедеятельности, определяемых материальными благами) и нормой прибыли на капитал, формируют миграционные потоки. То есть в случае значительных межрегиональных различий в уровне жизни населения перемещение рабочей силы осуществляется вслед за перемещением капитала. И пока эти различия не устранены, миграционные потоки будут направлены с востока на запад, создавая «вакуум» для притяжения мигрантов из соседних перенаселенных стран.

Особо следует отметить такой фактор формирования демографических угроз, как *нарушение этнокультурных традиций населения страны*. Культура является способом адаптации к окружающей действительности. Она вырабатывается на протяжении длительного времени, предоставляет уникальную возможность доступа к будущему, и ее резкое изменение может привести к дезориентации со всеми вытекающими негативными последствиями. Попытка сменить культурную парадигму, агрессивное навязывание совершенно чуждых большинству россиян норм и ценностей, идущие со стороны Запада при массивной поддержке СМИ, приводят в России не к модернизации, а к деградации и, соответственно, к вырождению.

Надо заметить, что в регионах, сохранивших национальные традиции, сложилась более благоприятная демографическая ситуация, чем в России в целом, и депопуляция им пока не грозит. Это связано либо с традиционно высокой рождаемостью, что характерно, например, для некоторых коренных народов Сибири, либо с повышенной по сравнению со среднероссийской рождаемостью и более низкой смертностью, как это имеет место на Северном Кавказе. Причину относительно низких показателей смертности населения в республиках Северного Кавказа исследователи видят, помимо прочего, в практическом отсутствии среди мусульманского населения алкоголизма, который столь пагубно влияет на смертность населения в депрессивных регионах Европейской России, Сибири и Дальнего Востока и которому в особенности подвержены коренные народы Сибири и Севера. Кроме того, возможность вести подсобное хозяйство в условиях благоприятного климата, развитые родовые связи и взаимопомощь делают человека более устойчивым ко всякого рода кризисам и воздей-

ствиям извне. Традиционно существующее на Кавказе уважение к пожилым людям, которые не чувствуют себя ущербными, балластом для общества, а наоборот, выполняют важную функцию передачи знаний и традиций новым поколениям, также способствует большей продолжительности жизни.

Таким образом, можно констатировать, что *в качестве одного из принципов обеспечения демографической безопасности в Российской Федерации должно рассматриваться уважение этнических ценностей, культурных традиций и устоев населения страны в сфере реализации репродуктивных установок и демографического поведения.*

Что касается последнего из названных внутренних факторов – *реализации политики государства*, то следует отметить, что после распада СССР на протяжении почти 10 лет в России не были сформулированы даже цели демографического развития страны. Поразительно, но за 16 лет депопуляции не было ни одной сессии Академии наук, Медицинской академии, ни одного заседания Минздрава, Государственной думы, посвященных важнейшему вопросу – поиску причин сверхвысокой смертности, в том числе сильно возросшей смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Лишь в сентябре 2001 г. была принята Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, которая своей целью провозглашала стабилизацию численности населения и создание предпосылок его роста с учетом мобилизации как воспроизводственных, так и миграционных компонентов. Предусматривался комплекс мер демографической политики, связанных с тремя основными направлениями: повышением рождаемости и укреплением института семьи; улучшением здоровья населения и ростом продолжительности жизни; обеспечением необходимого миграционного прироста и совершенствованием путей привлечения и использования трудовых мигрантов. Однако никаких реальных программ в соответствии с Концепцией на федеральном уровне разработано не было.

В некоторых регионах России в последние годы разрабатывались планы мер по реализации региональной демографической политики, учитывающей специфику территорий. Однако ориентация на собст-

венные ограниченные ресурсы ввиду отсутствия поддержки со стороны федеральных властей, а самое главное, слабая проработка целей и механизмов их достижения привели к тому, что эти усилия имели незначительный и неустойчивый эффект.

Если каждый из приведенных выше внутренних факторов формирует демографические риски в составляющих как естественного, так и всех видов механического движения, то такой из внешних факторов, как *состояние и процессы, имеющие место в сфере жизнедеятельности в других государствах и формирующие и миграционные потоки*, касается только межгосударственной миграции.

В начале 90-х годов при переходе стран, образовавшихся после распада СССР, к рыночной экономике в результате сокращения производства и роста безработицы произошло массовое вытеснение жителей этих стран из привычной для них среды существования, и значительная часть из них сформировала внешние по отношению к России потоки иностранной рабочей силы.

Благоприятность условий для развития трудовой миграции в 90-х годах заключалась в лояльности законов принимающей стороны, а также в отсутствии юридических ограничений, что позволяло свободно пересекать «прозрачные» в то время государственные границы, провозить коммерческий груз, находиться в стране и работать без законодательных препятствий. И только к началу нового тысячелетия в России вводятся новые официальные нормы международной миграции из стран СНГ. Важным фактором иностранной трудовой миграции стало и то, что как части бывшего одного государства эти страны имели схожее правовое поле, однотипную номенклатуру профессий, общую принадлежность сразу к двум языковым ареалам (например, русскому и тюркскому), а пребывание долгие годы в единой социальной структуре и единой идеологии выработало у населения этих стран общие «коммуникативные» нормы и образцы социальной организации.

Однако выполняя значимые социальные функции, потоки такой миграции сопряжены и с целым рядом рисков, таких как нарушение этнодемографического баланса территорий вселения, межнациональные конфликты, рост наркомании, этническая преступность, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, угроза потери страте-

гических территорий и т.д. Эти риски часто по своему негативному эффекту перекрывают все преимущества, которые связаны с массовым привлечением мигрантов с целью усиления трудового и демографического потенциала территорий.

Как свидетельствует опыт западных стран, интегрировать мигрантов в социальном, культурном, политическом и правовом пространстве принимающих территорий весьма непросто. С каждым годом в этих странах, с одной стороны, растет число «новых бедных» – представителей незападных культурных моделей, а с другой – усиливается отторжение принимающим обществом иммиграционных общин. В такой ситуации для самих мигрантов их культурная идентичность становится главной опорой их солидарности и, таким образом, формируются дополнительные стимулы к консервации традиционных культурных моделей, соответствующих им способов социализации, норм поведения и ценностных ориентаций. Это, в свою очередь, рассматривается принимающим обществом как реальная угроза его системе ценностей и его безопасности. Иными словами, население, проживающее на территории одного государства, может оказаться настолько разнородным, что люди потеряют свое единство как общество, перестанут друг друга понимать, не смогут решать какие-то общие задачи, возникнет угроза конфликтов, что приведет к ослаблению страны.

Ощущение опасности усиливается вместе с увеличением масштабов иммиграции, и в определенный момент иммиграция может достичь такого критического порогового значения, при котором принимающее общество будет не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию иммигрантов. Неконтролируемая иммиграция может поставить под вопрос то необходимое качество нации, которое называется идентичностью.

Другим важнейшим внешним фактором является *целенаправленная деятельность внешних структур по формированию демографических рисков*. В 1975 г. Советом по национальной безопасности США при участии Министерства обороны, ЦРУ, Министерства сельского хозяйства, Агентства по международному развитию под руководством госсекретаря США Г. Киссинджера был разработан документ NSSM-200 (National Security Study Memorandum), который стал

руководством к действию в области американской внешней политики. Опубликование фрагментов этого документа стало возможным лишь в июне 1990 г. «При том, что население США составляет 6% от мирового, мы потребляем около трети природных ресурсов, – констатировалось в нем. – В последние десятилетия Соединенные Штаты все больше зависят от импорта полезных ископаемых из развивающихся стран, и эта тенденция, судя по всему, продолжится... Поэтому США все больше заинтересованы в поддержании политической, экономической и социальной стабильности в странах-поставщиках...» (цит. по: [4, с. 13–14]).

Что же понималось под поддержанием стабильности в других странах? Продолжим цитирование: «Поскольку, снижая рождаемость, мы можем улучшить перспективы такой стабильности, – политика в области народонаселения становится весьма важной для соблюдения экономических интересов США». И далее говорится еще более откровенно: «Быстрый рост населения в развивающихся странах... наносит ущерб их внутренней стабильности и отношениям с теми странами, в развитии которых США заинтересованы, создавая, таким образом, политические проблемы или даже угрозу национальной безопасности США» [4, с. 14]. Это неблагоприятно для систематического освоения природных ресурсов и долгосрочных инвестиций. И далее: «...Подобные кризисы наименее вероятны при низком или отрицательном приросте населения» [4, с. 14–15].

Таким образом, *систематическое использование мировым капиталом чужих природных ресурсов требует минимизации численности населения*, проживающего на территориях, богатых различными природными ресурсами.

Снижать рождаемость предполагалось уже отработанным способом – распространением служб планирования семьи, которые занимались бы пропагандой различных методов предупреждения беременности, включая контрацепцию, аборт и стерилизацию. Можно создавать службы планирования семьи в качестве самостоятельных организаций, но желательно вписывать их в уже имеющиеся структуры здравоохранения, с целью использования последних в качестве прикрытия, так как население им доверяет, а также обеспечения бюджетного финансирования

ния. Это и происходило в России в 90-е годы, когда в разгар депопуляции и тяжелейшего общего кризиса из нищего бюджета осуществлялось финансирование федеральной программы «Планирование семьи», пока по требованию депутатов Госдумы оно не было прекращено. Однако в ответ Минздрав тут же выдал директиву регионам осуществлять аналогичные местные программы через государственные учреждения здравоохранения, включая роддома и женские консультации.

Конечно, одного предложения услуг по планированию семьи мало. По правилам маркетинга необходимо организовать спрос, создать соответствующие политические, экономические, социальные и психологические предпосылки для якобы стихийного снижения рождаемости.

В NSSM-200 предусматривалась широкая пропаганда методов и средств сокращения рождаемости по самым различным каналам, и в первую очередь через систему образования, с целью «ориентации новых поколений на создание малодетной семьи». «Не снижая усилий, направленных на взрослое население, необходимо сконцентрироваться на юном поколении – тех, кто сейчас в начальной школе или еще моложе» [4, с. 17]. Важнейшую пропагандистскую роль должно сыграть телевидение. В документе прямо говорится, что политика планирования семьи обречена, если она «не поддержана изнутри», и его авторы призывают опираться на местных лидеров. Поддержки с их стороны можно добиться, например, приглашением их на семинары в Нью-Йорк со всеми сопутствующими этому приятными обстоятельствами. А для гарантии успеха меморандум рекомендует, предоставляя той или иной стране кредиты, оказывая продовольственную и другие виды помощи, учитывать, как она ведет себя в области планирования семьи.

Как видим, происходившее в России идеально подходит под это описание. В 90-е годы страна фактически была на грани потери государственного суверенитета. Ее внешняя и внутренняя политика находилась под контролем Запада, использующего, в том числе, финансовые рычаги воздействия. Ежегодно наш федеральный бюджет приходилось утверждать в МВФ, а власти в своей деятельности руководствовались рекомендациями многочисленных западных советников и экспертов, например из Всемирного банка.

Вот откуда корни той разрушительной и в буквальном смысле слова антинародной политики. По мнению А. Антонова, сегодняшний демографический кризис в России связан с социально-экономическими и политическими реформами в стране, инициированными Западом, которые и были направлены на депопуляцию населения [5]. В начале 2008 г. по первому каналу ТВ неоднократно показывали документальный фильм «Империя добра» – о том, как США в течение длительного времени при помощи спецслужб и своей агентуры внутри стран свергают по всему миру неугодные правительства и радикально меняют политику соответствующих государств. В фильме бывший сотрудник ЦРУ Ф. Эйджи, который лично занимался организацией государственных переворотов в Латинской Америке и прекрасно знаком с этими технологиями, свидетельствует, что распад СССР и Варшавского договора имел много внутренних причин, но эти причины в течение многих лет тщательно формировало ЦРУ.

Публикация фрагментов рассекреченного плана весьма ценна еще и тем, что в нем подробно рассказывается о его исполнителях. Со стороны США этот план курирует Агентство по международному развитию (ЮСАИД). Головная организация во всемирном масштабе – Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА), львиную долю финансирования которого составляет вклад США. ЮНФПА, по замыслу авторов меморандума, играет координирующую роль в осуществлении депопуляционных проектов. «США должны объединить страны-доноры, ВОЗ, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и Всемирный банк для создания консорциума, который бы помогал наиболее нуждающимся странам в организации... системы здравоохранения, неотъемлемой составной частью которой станет планирование семьи» [4, с. 21]. ЮНЕСКО призывалось возглавить работу с учениками начальной школы, чтобы внушить им «в процессе формального и неформального обучения» идеал малодетной семьи.

По существу, в меморандуме представлены стратегия и тактика войны нового образца, которая с разным успехом ведется далеко не только в России, но и во многих других странах. Еще весной 1989 г. на страницах журнала «Washington Quarterly» в статье «Глобальные демографические тенденции к 2010 г. в аспекте безопасности США»

Пентагон открыто призывался к тому, чтобы «планированию населения» был придан статус программы по разработке новых видов оружия [4, с. 21].

Как видим, те, кто стремится к мировому господству, как говорится, не намерены ждать «милостей от природы» – снижения рождаемости в разных странах, поскольку страны с традиционным укладом, например многие африканские или исламские, не демонстрируют особых признаков снижения рождаемости, и предпринимают самые активные действия по всему миру с целью реализации своих планов.

В связи с вышесказанным в совершенно новом свете представляется широко распространенная теория демографического перехода, активно развивавшаяся западной наукой и в последнее время пропагандируемая в России. Теория утверждает, что все страны в своем демографическом развитии рано или поздно приходят к снижению рождаемости, которое является объективным и неизбежным. Прикрываясь этой теорией, некоторые демографы, тесно связанные с Западом и финансируемые им, снижение рождаемости в России считают закономерным процессом, лежащим в русле общемировых тенденций, и заранее объявляют бесперспективными любые попытки повысить рождаемость в стране.

Таким образом, представители науки, прежде всего западной, возможно неосознанно, осуществляют идеологическое прикрытие подрывных действий таких одиозных организаций, как ЦРУ, реализующих по всему земному шару геноцидные технологии. И это пример глобализации в действии.

К чести западной науки, она нашла в себе силы признать ошибочность долгое время главенствовавшей в демографии теории демографического перехода в связи с тем, что та не подтвердилась на практике, даже несмотря на все попытки ее модернизации, и все чаще подвергалась критике. Наконец Ж. Валлен, президент Международного союза по изучению населения, в своей речи на открытии XXV Международного конгресса по народонаселению, проходившего во Франции в 2005 г., констатировал смерть этой теории [6].

Надо сказать, что представленный пример целенаправленной деструктивной деятельности в области демографии в виде демографических войн далеко не единственный. Наступление на демографическую сферу всего мира ведется самым широким фронтом с применением самых современных достижений науки и, естественно, не афишируется, а наоборот, осуществляется под различными прикрытиями, в том числе и идеологическими.

В связи с изложенным *основными принципами обеспечения демографической безопасности* в Российской Федерации необходимо считать

- приоритет национальных демографических интересов при соблюдении общепризнанных принципов международного права, прав человека;
- самостоятельность Российской Федерации в выборе форм и методов воздействия на развитие демографических процессов вне зависимости от сложившихся стандартов, принятых в международных организациях и центрах.

Рассмотренные внутренние и внешние факторы, формирующие демографические угрозы, в разной степени влияют на отдельные составляющие демографической ситуации. *Наиболее значимые последствия современных демографических угроз* проявляются в следующих характеристиках воспроизводства и формирования населения:

- длительное сокращение численности населения (сохранение продолжительного во времени отрицательного естественного прироста) – депопуляция;
- низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство населения, и большое число аборт, превышающее число рождений;
- высокий уровень смертности, сверхсмертность мужского населения, усиление социальной обусловленности смертности за счет роста алкоголизма, наркомании, заболеваемости туберкулезом, проблем иммунодефицита;

- низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин, а также у обоих полов среди некоторых этносов;
- снижение качества человеческих ресурсов (демографический аспект) за счет роста заболеваемости и ухудшения репродуктивного и психического здоровья;
- трансформация брачно-семейных отношений и традиционных ценностей семьи и, как следствие, высокий уровень разводов и рост количества неполных семей, увеличение числа бездетных и малодетных семей, брошенные старики и социальное сиротство, рост внебрачной рождаемости. Все это влечет за собой целый спектр социальных проблем;
- нарушение половозрастной структуры населения;
- старение населения и увеличение демографической нагрузки на экономически активное население;
- сокращение доли государствообразующего (субъектообразующего) этноса.

ИНДИКАТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УГРОЗ И ИХ ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА

Индикаторы демографических угроз – функциональные характеристики отдельных сторон процесса демографического воспроизводства и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической), отражающие его негативный характер. Каждый из индикаторов может быть описан одним или совокупностью показателей и отображает либо состояние объекта исследования, либо ход демографических процессов, их количественные и качественные характеристики в наиболее агрегированном виде. Каждому индикатору соответствует шкала допустимых значений его изменения, при этом важно знать предельные, так называемые пороговые значения, к которым необходимо стремиться на первом этапе хотя бы для нейтрализации или смягчения негативных демографических тенденций.

Множество индикаторов демографических угроз состоит из пяти групп (см. таблицу). Первая и вторая группы описывают угрозы

Индикаторы демографической безопасности России в 2005 г.

Показатель	Величина показателя	Пороговое значение	Вероятные демографические последствия
<i>Естественное движение населения</i>			
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной за весь репродуктивный период)	1,30	2,15	Депопуляция (отсутствие полного замещения поколений), старение населения
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	65,3 – все население; 58,9 – мужчины, 72,4 – женщины	70 лет – все население; 65 лет – мужчины, 75 лет – женщины (данные 1987 г.)	Снижение жизнеспособности населения страны, половые диспропорции, сокращение демографического потенциала
Младенческая смертность (число умерших до года детей на 1000 родившихся)	11,0	В 1,5–2 раза превышает уровень развитых стран	Сокращение численности детей
Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста (число умерших на 1000 чел. соответствующего пола и возраста)	8,3 – все население; 13,0 – мужчины, 3,4 – женщины	3,8 – все население; 5,5 – мужчины, 2,3 – женщины (данные 1960 г.)	Нарушение структуры населения, сокращение демографического потенциала
Распространенность бесплодия и невынашивания, % от численности женщин, состоящих в браке	15,0–20,0	5,0	Нарушение процессов воспроизводства
Число абортон на 100 родов	121	В 10 раз превышает уровень развитых стран	Значительное сокращение числа родившихся, ухудшение зрелого, рост числа бездетных и малодетных семей

Продолжение таблицы

Показатель	Величина показателя	Пороговое значение	Вероятные демографические последствия
<i>Здоровье и качественные характеристики населения</i>			
Удельный вес детей первой и второй групп здоровья в общей численности детей (0–15 лет), %	12,0–15,0	8,0% от общей численности детей	Ухудшение здоровья, формирование нездорового поколения
Заболееваемость населения психическими расстройствами, чел. на 100 тыс. населения	117	Рост показателя	Ухудшение здоровья нации
Уровень потребления абсолютного алкоголя на душу населения, л	17	8 (по данным ВОЗ)	Сверхсмертность мужского населения, сокращение продолжительности жизни, ухудшение физического и психического здоровья, рост числа инвалидов, в том числе среди детей, увеличение числа распавшихся браков, неполных семей, социальное сиротство, деградация населения
<i>Характеристики семьи</i>			
Доля внебрачных рождений в общей численности новорожденных, %	30,0	4,0	Нарушение структуры семей: рост числа неполных семей
Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (общая численность)	Около 1 млн детей (4,3% от численности детей в возрасте 0–14 лет)	0,5–1,0% от численности детей	Рост числа брошенных и оставленных без попечения родителей детей, социальное сиротство

Окончание таблицы

Показатель	Величина показателя	Пороговое значение	Вероятные демографические последствия
<i>Механическое движение населения</i>			
Коэффициент миграционного прироста, чел. на 1000 постоянного населения	0,75 – для России в целом; показатель дифференцирован по регионам России	Дифференцированный показатель в зависимости от плотности населения, стратегической важности территории и ее геополитического значения для страны	Обезлюдение территорий (в том числе стратегически важных) и концентрация населения вокруг крупных мегаполисов как диаметрально противоположные проблемы демографической безопасности
Коэффициент трудовой иммиграции (число трудовых иммигрантов на 1000 занятых в экономике)	Отсутствует в статистической отчетности	Дифференцированный показатель в зависимости от плотности населения и потребностей экономического развития территории	Сокращение доли государствообразующего (субъектообразующего) этноса
<i>Этнодемографическая структура населения</i>			
Доля государствообразующего этноса в общей численности населения, %	79,8	Сокращение показателя от 80%	Сокращение численности государствообразующего этноса, ослабление страны
Соотношение доли детей и доли пенсионеров в общей численности населения	1,0/1,4	1,2/1,0	Депопуляция, ухудшение возрастной структуры, рост демографической нагрузки на экономически активное население в будущем
Заселенность стратегически важных территорий (в том числе пограничных) постоянным населением (плотность населения), чел. на 1 кв. км	Показатель дифференцирован по территориям страны	Тенденция сокращения плотности населения	Обезлюдение стратегически важных территорий страны; локализованное размещение населения из других стран

в отношении составляющих естественного движения, здоровья и качественных характеристик населения, третья группа – угрозы в отношении характеристик семьи. Четвертая и пятая группы характеризуют демографические угрозы, связанные с миграцией и расселением населения по территории страны и формированием этнодемографической структуры.

Большинство из индикаторов демографической безопасности и их пороговые (предельные) значения могут быть рассчитаны как для России в целом, так и для отдельных ее регионов с помощью данных статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики. Вместе с тем такие индикаторы, как распространенность бесплодия и невынашивания беременности, удельный вес детей первой и второй групп здоровья в общей численности детей, число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, доля внебрачных рождений в общей численности новорожденных, могут быть рассчитаны только на основании региональных статистических данных. Их пороговые значения для России в целом получены либо на основании экспертной оценки, либо в сравнении с развитыми странами мира. Во всей совокупности индикаторов только один индикатор – коэффициент трудовой иммиграции (число трудовых иммигрантов на 1000 занятых в экономике) не отражается в статистической отчетности ни регионов, ни страны в целом. Между тем данные о потоках трудовой иммиграции из ближнего и дальнего зарубежья существуют в региональной отчетности управлений ФМС регионов, а следовательно, этот индикатор может быть рассчитан на уровне отдельных регионов.

Разработанные индикаторы позволяют осуществлять диагностику демографической сферы страны на данный период и на будущее и могут рассматриваться в качестве ориентиров для разработки и реализации федеральной и региональной демографической политики государства.

Государственная политика в области обеспечения демографической безопасности должна реализовываться в региональных программах демографического развития, разработанных в отдельных субъектах Федерации с учетом новой Концепции демографической полити-

ки Российской Федерации и региональных особенностей в сфере формирования демографических рисков.

В качестве *субъекта демографической безопасности на региональном уровне* должны выступать исполнительные органы власти в пределах их компетенции в рамках реализации целевых программ демографического развития субъекта Федерации, а также контролирующие государственные органы, ответственные за безопасность страны, в том числе ФСБ. Большую помощь в обеспечении демографической безопасности могут оказать общественные организации и СМИ, чья деятельность должна быть направлена на пропаганду семейных ценностей, здорового образа жизни, самосохранительного поведения и профилактики заболеваний. Важна и роль ученых в информировании общества о демографических угрозах, их последствиях и мерах, принимаемых для обеспечения демографической безопасности.

Литература

1. **Рыбаковский Л.Л.** Демографическая безопасность: геополитические аспекты. 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.religare.ru/article10942.htm> (дата обращения 30.05.2008).
2. **Шахотько Л.П., Привалова Н.Н.** Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации // Вопросы статистики. – 2001. – № 7. – С. 16–21.
3. **Иностранцы** мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С.В. Соболевой, И.В. Октябрьской. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 316 с.
4. **Медведева И., Шишова Т.** Демографическая война против России. – Новосибирск: Слово и дело, 2000. – 40 с.
5. **Заседание** Клуба экспертов «Демографическая перспектива», 21.11.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=1&idArt=643 (дата обращения 30.05.2008).
6. **Валлен Ж.** Речь на открытии XXV Международного конгресса по народонаселению во Франции // Этнопанорама. – 2005. – № 3–4. – С. 96–100.